

Дин Лун был повержен, и среди приспешников Чжушаньской секты воцарился страх. Их прежняя спесь улетучилась, и в глазах отчетливо читалось желание отступить.

Видя это, демоническая лисица Ху Цзяо пронзительно вскрикнула:

— Трусливые ничтожества!

Все тут же устремили на неё взгляды. Ху Цзяо издала короткий смешок и произнесла:

— Нечего паниковать. Дин Лун погиб лишь по собственной неосторожности и гордыне. Наши противники — всего лишь желторотые юнцы. Хотя они и освоили кое-какие заклинания и владеют парой магических артефактов, всё это — пустяковые фокусы. Смотрите, как я с ними разделаюсь!

Сказав это, она взмыла в воздух. Стоявший неподалеку книжник-призрак Дин Тао схватил её за рукав:

— Сестра, твои слова верны, но вместо того чтобы вступать в лобовое столкновение, не лучше ли выставить мощный массив и переловить их всех разом? Это сэкономит нам и время, и силы.

Ху Цзяо презрительно усмехнулась, стряхнула его руку и, превратившись в луч меча, устремила к линии фронта.

В это время Люй Лингу стояла перед строем, сжимая в руках топор Пяти Правителей. Она уже начала беспокоиться, что враги долго не выходят на бой, как вдруг прямо перед ней вспыхнул и погас свет меча. Всмотревшись, она увидела Цзинь Чаня. Не дожидаясь ответа Лингу, он выпалил:

— Сестренка Лингу, ты уже одержала одну победу, иди отдохни немного. Уступи этот раунд мне, а?

Лингу, глядя на него, едва сдержала улыбку. Она знала, что Цзинь Чань уже извелся от нетерпения, несколько раз пытаясь вырваться вперед, но его всякий раз опережали. Теперь он точно не отступит. Видя его умоляющий взгляд, она рассмеялась:

— Раз уж старший брат решил взять заботы на себя, как я могу отказать?

С этими словами она оседлала луч света и вернулась к своим.

Цзинь Чань был в восторге, предвкушая схватку. Вдруг раздался свист рассекаемого воздуха, и в трех чжанах от него упал сгусток красного света. Когда зарево рассеялось, перед ним предстала пышная, ослепительно красивая молодая женщина в алом платье.

Цзинь Чань нахмурился и мысленно выругался. Ху Цзяо, увидев, что женщина с топором ушла, а вместо неё вышел четырнадцатипятилетний мальчишка, обрадовалась — она знала, насколько опасен топор Пяти Правителей.

Цзинь Чань не желал вести пустые разговоры и уже собрался выпустить летающие мечи, как вдруг красавица кокетливо улыбнулась:

— Малыш, куда же ты так торопишься? Сестрица ещё не успела подготовиться.

Цзинь Чань нетерпеливо бросил:

— Хочешь драться — дерись, к чему столько болтовни?

Женщина не рассердилась, а лишь посмотрела на него своими чарующими миндалевидными глазами, полными нежности и соблазна. Её облик источал такое обаяние, что у любого другого закружилась бы голова.

Сначала Цзинь Чань был в недоумении, но, заметив этот взгляд, понял, что демоница пытается применить технику соблазнения, чтобы смутить его разум. Он расхохотался:

— Неужели ты думаешь, что такие подлые трюки сработают против меня?!

Едва он закончил фразу, как из его тела вылетели парные мечи Пи-Ли. Сине-пурпурное сияние, подобно разъяренным драконам, устремилось к лисице.

Ху Цзяо не растерялась. Она указала обеими руками в небо, и из-за её спины вылетели две метелки-фучэнь с золотыми рукоятками и красными хвостами. Они извергали алые лучи, которые, рассыпаясь, напоминали тысячи огненных стрел, а соединяясь, превращались в двух яростных огненных драконов. Парные мечи Цзинь Чаня, которые когда-то принадлежали самой госпоже Мяо-И и считались первоклассным оружием, на время оказались бессильны против этих метелок.

Цзинь Чань не знал, что метелки Ху Цзяо были сделаны из её собственного лисьего хвоста, вымоченного в ледяном омуте и закаленного демоническим огнем. В руках демоницы они становились то мягкими, как дым, то твердыми, как сталь.

Они сражались долго, но победителя не было. Цзинь Чань, торопясь, достал из сумки артефакт Жуи и прочел заклинание. В небе развернулась световая сеть, пытаясь накрыть лисицу. Ху Цзяо, понимая, что в ловушке ей не выжить, превратилась в красный луч и скрылась. Сеть упала в пустоту, а вслед за этим поднялось облако желтого дыма и красного тумана с приторно-гнилостным запахом.

Цзинь Чань, опасаясь, что артефакт будет осквернен, поспешно убрал его и, задержав дыхание, применил внутреннюю энергию для защиты, но всё равно почувствовал тошноту. Из желтого тумана доносился звонкий смех лисицы. Цзинь Чань ударил молнией Тай-И, туман рассеялся, но врага и след простыл.

Оба отозвали свои мечи. Цзинь Чань размышлял: Хотя я раскусил, что это лиса, её мастерство поразительно. В честном бою исход непредсказуем.

Ху Цзяо, избежав удара, тоже прониклась опаской: этот мальчишка не по годам силен. Не зря его называют девятым перерождением истинного мастера Мяо-И, вот уж поистине трудный противник!

Но оставим их в стороне. Мастер Мяо-И Ци Шумин вместе с сестрами Ин-Цюн и Ин-Нань пролетели сотню ли от Чжушаньской секты. Он остановился и сказал девушкам:

— Скоро я встречу с вашими учителями-дядьями, а вы ждите здесь. Скоро сюда прибудет подмога для демонов. Ваша задача — перехватить их и не дать соединиться с основными силами. Понятно?

— Враги будут сильны, но, по моим расчетам, вы справитесь. Действуйте по обстоятельствам, не проявляйте лишней дерзости. Ин-Цюн, во всем полагайся на свою старшую сестру Ин-Нань. Слышала?

Ин-Цюн слегка покраснела и кивнула. Мастер Мяо-И улыбнулся и исчез, словно вспышка молнии.

Девушки скрыли сияние своих мечей и затаились в облаках. Ближе к полудню враг всё не появлялся. Ин-Цюн не выдержала:

— Сестра Ин-Нань, может, они выбрали другой путь? Почему их до сих пор нет?

Ин-Нань улыбнулась:

— Не торопись, сестра. Учитель никогда не ошибается, нужно просто ждать.

В этот момент послышался гул, и вдалеке показался золотой луч меча, сопровождаемый эхом буддийских песнопений. Девушки вышли из укрытия и увидели, как из золотого сияния выскочил леопард размером с быка. На его спине восседал свирепый монах-отшельник: серая ряса, длинные волосы, золотой обруч на лбу, лицо багровое, глаза навыкате, торчащие клыки. Самое приметное — красная шишка на лбу между густыми бровями.

Он выглядел как демон из ада. Юй Ин-Нань подмигнула Ли Ин-Цюн, и они обе поклонились:

— Мы, ученицы Эмэй, Ли Ин-Цюн и Юй Ин-Нань, приветствуем почтенного старца.

Монах приоткрыл глаза:

— Зачем преградили путь старому монаху?

Ин-Нань выступила вперед:

— Почтенный, мы выполняем приказ нашего учителя, мастера Мяо-И, и ждем здесь старших, направляющихся в Чжушань.

Монах холодно ответил:

— Значит, если я хочу попасть в Чжушань, я должен спрашивать вашего позволения?

— Мы не смеем! — поспешно ответила Ин-Нань.

— Я не хочу обижать вас, — сказал монах, — пусть придет Ци Шумин, тогда я, возможно, подумаю, стоит ли менять маршрут.

Ин-Цюн, возмущенная его тоном, хотела было вступить в спор, но сестра удержала её.

— Простите, — вновь поклонилась Ин-Нань, — наш учитель сейчас занят делами с мудрецами Суншаня и не может подойти. Не могли бы вы назвать своё имя, чтобы мы могли передать его учителю?

Монах посмотрел на неё, смягчился и сказал:

— Я живу на пике Пяомяо в горах Яньшань, меня зовут Отшельник со Злым Ликом.

Девушки притворились удивленными и поклонились, назвав его дядей-наставником. Монах опешил:

— Почему дядей?

Ин-Нань ответила:

— Наш учитель часто говорил о вашей дружбе с нашими предками, и что они часто навещали друг друга. Поэтому для нас вы — старший.

Старый монах расхохотался:

— Вы, девчонки, ловкие! Хотя слова ваши и приукрашены, доля правды в них есть. Белобровый старец и вправду заходил к моему учителю, а с Ци Шумином мы были в хороших отношениях.

Он похлопал леопарда, тот послушно опустился на землю. Отшельник слез и внимательно оглядел девушек:

— Хороши, хороши! Таланты у вас незаурядные. Но раз вы знаете, кто я, то должны знать и о моей связи с демонами Чжушаня.

Девушки кивнули. Отшельник вздохнул:

— Хоть мы и из одной школы, я ненавижу то, что творят эти демоны. Если бы не клятва моему учителю, я бы давно с ними расправился. Но я дал слово, поэтому вынужден был прийти.

Ин-Нань ответила:

— Наш учитель всегда говорил, что у вас грозный вид, но доброе сердце. Сегодня мы в этом убедились.

Старый монах был польщен — лесть приятна каждому.

— Раз уж я пришел, я не могу просто развернуться и уйти, — сказал он. — Я знаю вашу цель. Давайте сразимся, чтобы этот визит не был напрасным.

— Мы не смеем тягаться с вами, старший! — воскликнули девушки.

— Смелее! Я хочу посмотреть на ваше мастерство, — рассмеялся монах. — Но как старший, я не буду вас обижать. Я останусь сидеть на леопарде. Если вы сможете заставить меня сдвинуться с места хотя бы на шаг, вы победили.

Девушки согласились. Монах вернулся на спину леопарда. Ин-Нань и Ин-Цюн выпустили мечи. Пурпурный свет меча Цзы-Ин, подобно дракону, и алое пламя меча Нань-Мин обрушились на него с яростью грома.

Монах не осмелился использовать свои ножи Хун-Цюэ. Он подбросил в воздух Золотой Девятикольцевой Обруч, который завертелся, источая семицветный свет, преградивший путь мечам.

Девушки восхитились его силой. Ин-Цюн достала сетку Тай-И Пяти Дымов. Пятицветные облака превратились в гигантские колонны, устремившиеся к монаху. Тот лишь указал пальцем на леопарда, и зверь издал рев, подобный разрыву гор, создав звуковую волну, которая развеяла магию девушек.

Ин-Цюн была поражена. Они объединили усилия: Ин-Цюн послала ножи Тай-И в сторону леопарда, а Ин-Нань бросила Ледяной Челнок. Отшельник крикнул: Хорошо! — и выпустил свои ножи Хун-Цюэ, которые, словно огненные драконы, закружились в воздухе, отбивая атаки. Золотой обруч с его головы превратился в гигантский щит, защитивший и его, и леопарда.

Поняв, что победить не удастся, они решили прекратить бой. Но монах сказал:

— Почему вы не используете свои величайшие сокровища? Я хочу увидеть их в деле.

Девушки переглянулись и, извинившись, призвали Огонь Доу-Люй и Пятиоблачный Талисман. Огонь Доу-Люй превратился в стену пламени, с грохотом обрушившуюся на монаха, а Пятиоблачный Талисман окутал его тончайшими нитями пятицветного дыма.

Монах почувствовал нестерпимый жар. Он вскрикнул, указал на шишку на лбу, из которой вылетел черный кровавый меч. Он схватил его, растер в руках и выплеснул облако кровавого тумана, полного воплей демонов. Кровавое пламя столкнулось с Огнем Доу-Люй, отбросив его на чжан в сторону.

Монах спрыгнул с леопарда и расхохотался. Магия исчезла.

— Я признаю поражение, — сказал он. — У меня есть средства против вашего Пятиоблачного Талисмана, но Огонь Доу-Люй мне нечем сдержать. Я проиграл честно.

— Старший, вы были милостивы, — ответили девушки. — Если бы вы атаковали всерьез, мы бы давно проиграли.

Отшельник улыбнулся:

— Я сто лет не участвовал в такой битве. Вы достойны уважения. У нас с вами есть связь.

Он взмахнул руками, и в руках у каждой из девушек оказалось по три магических талисмана.

<http://bllate.org/book/19687/1936077>